

Эйзенштейн, Хона Абрамович

Россия, Ярославль

Апрель 2006 г.

Уважаемые члены объединения КОНТАКТЫ!

Прежде всего, я хочу выразить мою благодарность за финансовую помощь, которую я быстро получил в рублях. Она пришла в нужный момент. Еще раз большое спасибо! Но я пишу это письмо не только для того, чтобы подтвердить получение денег. Об этом Вы уже знаете от банка. Меня очень затронуло Ваше письмо, его текст. Большое значение для меня имеет слово «контакты». Я, как и многие другие, был во Второй мировой войне в плену в Германии, находился во многих лагерях, как с военнопленными, так и с гражданскими.

По причине моей национальной принадлежности (я еврей) я должен был постоянно скрываться. Я менял свое окружение, свою фамилию и т.д. Уже в первый день после пленения, в первом транзитном лагере под Минском я сразу же покинул группу своих людей и смешался с другой группой, чтобы мои люди меня не выдали. Мне пришлось нести двойную ношу: плен и национальная принадлежность. Каждую минуту мне грозило «разоблачение» и неминуемая смерть. И так более трех лет. Прежде всего, я боялся других людей. Вы наверняка меня понимаете. В любой момент мой найдись человек, который выдал бы меня за кусок хлеба. Для меня это означало бы гарантированную смерть. Особенно опасно было ночью. Сразу после пробуждения я мог по ошибке заговорить на родном языке, и это было бы страшно. Я могу долго говорить и писать о пережитом. Сейчас не хочу об этом говорить. Я хочу сказать о другом. Во время плена и еще долго после освобождения, почти до сегодняшнего дня, я был уверен в том, что никто не догадался, что я еврей. Внешне я не выгляжу как еврей. Мне удавалось избегать медицинского обследования, из-за обрезания. Я выжил. Я выжил один из немногих.

В последние годы события тех дней становятся все дальше и стираются из памяти. Но некоторые эпизоды и детали, наоборот, не ослабевают, а становятся ярче, четче всплывают в памяти. Мне все чаще кажется, что некоторые люди догадались о моей национальной принадлежности или знали об этом. Когда я вспоминаю это время, мне кажется невероятным, что в центре Германии (я был вначале в Восточной Пруссии, а потом в лагерях Рурской области) были люди, которые знали или догадывались о том, что я еврей, и молчали об этом. Мне кажется, что такие люди были. И это были немцы!

Этими мыслями я ни с кем не делился. Говорю об этом впервые. К этому меня подвигнуло Ваше письмо. Конечно же, мне часто хочется посетить те места, в которых я находился в плену, увидеть тех людей, которые со слов родных знают о делах прошлого. Но время идет. Возможности такой у меня нет.

Я очень обрадовался Вашему письму, почувствовал его теплоту, дал почитать моей дочери и ее семье. Надеюсь, и Вы почувствовали тепло моего ответного письма. Буду очень рад с Вами познакомиться.

С наилучшими пожеланиями

Х.А. Эйзенштейн